

Глава 1257: Старший брат

Глядя на Чэнь Цинцзы, Ван Баолэ молчал. У каждого своё дао. Если кто-то хочет стяжать дао или ради него пожертвовать жизнью, никто не имеет права судить этот выбор. Вдобавок на таком уровне культивации... это не только поиск дао, но и стремление реализовать цель жизни!

Всё-таки ему нужно сделать решающий шаг, дабы взглянуть на звездное небо на той стороне, увидеть реальный мир, узреть результаты всех этих лет культивации, узнать... что он на самом деле ищет и каково его дао?

По этому вопросу Ван Баолэ испытывал противоречивые чувства. Но вместо тысяч слов у него в голове прозвучал лишь тихий вздох.

— Младший брат, можешь снова назвать меня старшим братом?

Увидев борьбу на лице Ван Баолэ, губы Чэнь Цинцзы тронула тень улыбки. Очень теплой улыбкой. Он понимал, что там, за чертой, могло произойти всё что угодно... не факт, что там его ждёт смерть вместе с гибелью дао. Он не страшился смерти, ни о чём не сожалел, кроме одного... ему хотелось еще раз услышать слова, от которых у него теплело на душе. Слова, которые позволяли ему почувствовать, будто ему было ради чего жить.

Гибель наставника поставила точку на их отношениях. Связывающие их узы были разорваны. Ван Баолэ уже очень давно не называл его старшим братом, поэтому он и хотел услышать эти два слова перед уходом.

Ван Баолэ приоткрыл рот, но слова почему-то застряли в горле. В итоге он так ничего и не сказал. Вместо этого он резко ударил себя ребром ладони в центр лба. От удара его всего затрясло. Весь тёмный ци вокруг забурлил, звездное небо, казалось, завибрировало. К вибрации вскоре примешалась аура Ван Баолэ. С её появлением позади него возникли фантомы предыдущих жизней. Сначала громадный божественный факельщик, потом живой мертвец, следом волшебный клинок, далее сосредоточие ненависти и наконец белый олененок.

Величественная аура фантомов прошлых жизней становилась всё сильнее и сильнее. Каждый таил в себе безграничную силу. Любой мог распороть пустоту звездного неба и смести все преграды со своего пути.

С ростом культивации и углублением постижения пяти элементов фантомы прошлых жизней тоже становились сильнее. Извержение колоссальной энергии всколыхнуло всё звездное небо. Ван Баолэ слегка поклонился. При этом он стал медленно складывать ладони вместе. Хотя он и был должен это сделать, давалось ему это явно непросто. Однако его руки совершенно не дрожали. По мере сближения ладоней фантомы прошлых жизней медленно накладывались друг на друга.

Когда его ладони соприкоснулись, пять фантомов объединились в клубок хаотичной энергии, который принял форму... дощечки из черного дерева!

В отличие от прошлых случаев, когда Ван Баолэ демонстрировал своё истинное тело, эта дощечка была не иллюзорной, а настоящей! Правда даже с нынешней весьма достойной культивацией Ван Баолэ не мог полностью явить её. Ему удалось материализовать лишь десять процентов, остальные девяносто были иллюзией.

Пусть дощечка из черного дерева была реальной лишь на десять процентов, но её появление вызвал приход ужасающей ауры. Настолько массивной, что она накрыла весь мир каменной

стелы. Глава дао школы Семь духов в Святом домене отступнического учения удивленно выгнул бровь, а потом помрачнел. В запретной зоне секты Звездолунье на утесе подле водопада в позе лотоса сидел патриарх. Он открыл глаза и посмотрел на звездное небо.

— Уже совсем скоро... — пробормотал себе под нос патриарх секты.

Аура позади Ван Баолэ тем временем стала более грандиозной. Все его тело превратилось в исток, отчего весь мир каменной стелы заходил ходуном. Всё живое во всех уголках мира почувствовала нестерпимое желание пасть ниц.

Чэнь Цинцзы находился к нему ближе всех, поэтому принял на себя удар первым. Могучая аура ничуть не уступала его собственной. Ему даже пришлось попятиться на несколько шагов. С ярким блеском в глазах он посмотрел на Ван Баолэ и дощечку из черного дерева.

Он знал о его происхождении, но одно дело знать и совсем другое увидеть всё собственными глазами. Увиденное произвело на него впечатление. Догадавшись, что задумал Ван Баолэ, на его лице отразились сложные эмоции.

— Младший брат, ты...

Не успел он закончить, как Ван Баолэ развел ладони. Правой рукой он потянулся к материализованной им дощечке из черного дерева, а потом без лишних слов схватил её и попытался разломить. От натуги у него на шее и лбу вздулись вены. Ценой невероятных усилий ему удалось отломить маленький кусочек размером с палец от той части дощечки из черного дерева, которая была материальной!

Это была лишь одна сотая дощечки из черного дерева, но из-за её немыслимо высокого статуса даже такой крохотный кусочек являлся великим сокровищем, попирающим небеса.

Дощечку не может уничтожить сила извне. Только он сам... поэтому ему и удалось отломить от неё кусочек. Разумеется, последствия этого решения будут крайне серьезными. Колебания ауры Ван Баолэ стали чрезвычайно сильными, а сам он побледнел. К счастью, эффект не был перманентным. Дерево обладало силой регенерации, поэтому с достаточным количеством времени и удачей Ван Баолэ вполне мог восстановиться.

Сейчас он без колебаний схватил деревянную палочку. Посмотрев на Чэнь Цинцзы, он бросил её прямо тому в руки. Это всё, что Ван Баолэ мог сделать. Он не мог просто стоять и смотреть, как Чэнь Цинцзы уходит во внешний мир. Он чувствовал таящуюся там опасность, поэтому отдал ему часть дощечки из черного дерева.

Ключевая способность палочки заключалась в подавлении судьбы. Если использовать её на себе, то она могла подавить божественную душу. Но так лишь казалось, на самом деле она её защищала. Если в итоге его вылазка закончится провалом... быть может, даже после коллапса божественной души удастся сберечь истинный дух и оставить возможность для реинкарнации.

Чэнь Цинцзы взмахом руки вернул палочку Ван Баолэ.

— Младший брат, мне это не нужно!

— Я не дарю её тебе, а даю на время. Не забудь вернуть её.

Ван Баолэ движением кисти отправил палочку Чэнь Цинцзы. Спустя какое-то время тот тихо вздохнул. Крепко сжав деревянную палочку, он внимательно посмотрел на Ван Баолэ, а потом

внезапно сказал:

— Младший брат, если после моего ухода звездное небо однажды окрасится в алый... значит у меня ничего не вышло. Кровавое звездное небо — это результат трансформации моего дао крови. В нём будет находиться прядь божественной воли. В ней ты найдешь... послание от меня. Прощай, младший брат. В мире каменной стелы есть жизнь и смерть, как инь и ян. Весь мир так устроен. Есть свет, а есть тьма. Знаешь, почему наставник взял в ученики только нас двоих? Некоторые вещи делая я, дабы не отягощать тебя ни тяжелым знанием, ни бременем. Если я потерплю неудачу, значит, старшему брату не достало умения. Дальше тебе придется... идти одному. Младший брат... прощай.

Чэнь Цинцзы продолжал смотреть на Ван Баолэ, который стоял с опущенной головой. Казалось, он чего-то ждал. Но так и не дождался. Его глаза как будто потускнели. Чэнь Цинцзы зашагал к пустоте. Шаг за шагом. Печальный, одинокий. Когда он уже был готов исчезнуть... Ван Баолэ резко поднял голову. Никогда в жизни он не кричал так громко.

— Старший брат! Возвращайся живым!

Чэнь Цинцзы вздрогнул. Наконец он услышал два заветных слова. Он не стал оборачиваться, но эхо его заливистого смеха еще долго гуляло среди звезд. В этом смехе не было сожалений. Были лишь беззаботность и упрямое желание добиться своего.

Ещё один шаг. Он шагнул в пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2024202>